

На правах рукописи

КРИНКО
Евгений Федорович

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

07. 00. 09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва
2004

Работа выполнена на кафедре социальной истории
и политической культуры России
Российского государственного социального университета (МГСУ)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научные консультанты: доктор исторических наук, профессор
Валерий Сергеевич Павлов,

доктор исторических наук, профессор
Игорь Борисович Орлов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Виктор Александрович Муравьев,

доктор исторических наук
Елена Спартаковна Сенявская,

доктор исторических наук, профессор
Виктор Вениаминович Черепанов

Ведущая организация: Кубанский государственный университет,
кафедра новейшей отечественной истории
и социологии

Защита состоится 27 октября 2004 г. в 14. 00 на заседании диссертационного совета Д.224. 002. 02 Российского государственного социального университета по адресу: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д.4, корп.2, диссертационный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д.4, корп.3, диссертационный зал.

Автореферат разослан « ___ » сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор философских наук, профессор Г. И. Авшинова

Актуальность темы. Изучение истории Великой Отечественной войны относится к наиболее разрабатываемым исследовательским направлениям в советской и современной российской историографии, что во многом объясняется ее значением для судеб страны и народа. Отразившись в историческом сознании общества, события военных лет и в последующем сказывались на его развитии, формировании определенного восприятия прошлого и современности у нескольких поколений советских и российских граждан. При этом значительное воздействие на выработку представлений о войне в массовом сознании и исторической науке оказывали и продолжают оказывать идеология и политика. В то же время формирувавшаяся в исторической памяти народа картина событий военных лет не сводилась к одним лишь официальным положениям, а представляла собой сложный синтез идеологических установок с результатами развития профессиональной историографии, освещения войны в средствах массовой информации, литературе, искусстве, кинематографе, наконец, воспоминаниями и рассказами ее непосредственных участников.

Современная историографическая ситуация характеризуется переосмыслением или отказом от многих устаревших и мифологизированных положений в освещении различных событий и явлений прошлого. Переоценке подвергается и изучение проблем Великой Отечественной войны, в их разработке проявляются новые подходы, хотя перемены в этой области научных знаний и не носят столь кардинального характера, как в исследовании ряда других сюжетов советской истории. Без критического осмысления накопленного историографического опыта невозможно понять современного положения науки, ее роли и задач в обществе. В то же время залогом дальнейшего успешного развития историографии является сохранение всего ценного, что создано историками предыдущих поколений.

Поэтому анализ развития советской историографии не должен сводиться ни к прямой апологии, нередко господствовавшей в литературе предшествующих лет, ни к полному отрицанию ее значения, утвердившемуся в ряде современных работ. Немало разногласий вызывают и оценки процессов, происходящих в современной российской науке, спектр которых содержит порой взаимоисключающие мнения. Между тем, крайности в подходах и оценках значительно упрощают характеристику эволюции и современного состояния отечественной историографии, не учитывают специфики решения локальных исследовательских задач. В данной связи вызывает интерес сам процесс формирования исторических знаний о развитии конкретных регионов страны в годы Великой Отечественной войны.

Научная актуальность рассматриваемой проблемы определяется, прежде всего, теми возможностями, которые она предоставляет для изу-

чения становления отечественной исторической науки в целом, ее взаимодействия и взаимоотношений с идеологией и массовым общественным сознанием, для понимания того, как складывалось осмысление феномена войны в советской и современной российской историографии.

Особую актуальность данной теме придает и возросший в последние годы в мировой и отечественной историографии интерес к проблемам региональной истории. Разработка региональной проблематики сопровождается введением в научный оборот нового фактического материала, изменениями в самих способах постижения прошлого, переносе исследовательского ракурса с глобальных вопросов на более конкретные сюжеты. При этом обращение к опыту осмысления региональных проблем позволяет не только определить степень их изученности, дальнейшие возможности и перспективы исследований, но и охарактеризовать взаимосвязь центральной и региональной историографии, более полно представить развитие отечественной исторической науки в целом. К таким региональным проблемам относятся и вопросы развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что отечественные исследователи не раз обращались к анализу данных вопросов. В общих и специальных работах рассматривались различные аспекты политического, социально-экономического и культурного развития региона, взаимоотношения власти и общества, разнообразные формы участия жителей Северо-Западного Кавказа в войне. Введенный в научный оборот массив исторических сведений, уровень их обобщения и интерпретации позволяют говорить о разработке в отечественной историографии комплексной научной проблемы регионального характера. Полная библиография проблемы превышает тысячу наименований монографий, диссертационных исследований, статей и других публикаций, ее источниковую базу составляют сотни тысяч разнообразных по видам и содержанию документов. Все это обуславливает необходимость осмысления и обобщения опыта изучения данной проблемы.

Историография проблемы. Вопросы формирования исторических знаний о развитии Северо-Западного Кавказа во время Великой Отечественной войны вплоть до настоящего времени не являлись предметом самостоятельного изучения. В то же время многие историографические и источниковедческие аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в целом ряде общих и специальных исследований.

Анализ содержания использованных в диссертации общих работ позволяет разделить их на три группы. Во-первых, это труды, посвященные истории советской и современной российской исторической науки в це-

лом.¹ Они позволяют представить самые общие тенденции ее развития, проявившиеся и в изучении вопросов истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Содержащиеся в них положения характеризуют влияние общественно-политической атмосферы на творчество исследователей рассматриваемой проблемы, эволюцию их возможностей в связи с переменами в жизни страны.

Во-вторых, это работы, характеризующие историографию Великой Отечественной войны в целом и разработку отдельных вопросов ее истории на материалах всей страны.² Работы П. А. Жилина, А. В. Карасева, В. М. Кулиша, Г. А. Куманева и других авторов, посвященные разработке военной темы в советской и современной российской исторической литературе, обобщали опыт ее изучения на отдельных этапах развития науки, определяли задачи и перспективы дальнейшего исследования истории Великой Отечественной войны. Однако многие из них не свободны от идеологических предубеждений, что отражает как определение ключевых исследовательских направлений, так и оценивание общих достижений историографии.

При характеристике освещения отдельных проблем Великой Отечественной войны наиболее важное место отводилось тому, как изучалась деятельность коммунистической партии, признававшаяся самым актуальным исследовательским направлением в разработке военной темы.³ В результате сложилась практика рассматривать различные вопросы историографии Великой Отечественной войны под углом отражения в исследованиях разных аспектов деятельности ВКП(б).

Существенное внимание уделялось изучению в отечественной исторической науке проблем развития тыла, различных патриотических инициатив советского народа, данным вопросам были посвящены исследова-

¹ Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1985. – Т.5; Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. – М., 1996; Советская историография. – М., 1996; Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы XX века). – М., 2003 и др.

² Карасев А. В. Разработка истории Великой Отечественной войны // Советская историческая наука от XX к XXII столетию КПСС. История СССР. Сб. ст. – М., 1962. – С.511 – 525; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 тт. – М., 1965 – Т.6. – С.403 – 450; Историография Великой Отечественной войны. – М., 1980; Великая Отечественная война (историография). Сб. обзоров. – М., 1995; Дружба О. В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. – Ростов-на-Дону, 2000 и др.

³ Куманев Г. А., Ставицкий И. В. Литература о деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. – 1961 – № 5 – С.158 – 175. Очерки по историографии советской о общества. – М., 1965. – С.383 – 421. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (Историографический очерк) – М., 1973 и др.

ния А. П. Белякова, А. Ф. Васильева, В. В. Черепанова.¹ Разработку вопросов развития промышленности и рабочего класса в годы войны раскрыли Н. П. Дунаева, М. Н. Евланова, А. В. Митрофанова, сельского хозяйства и крестьянства – В. Т. Анисков, Ю. В. Арутюнян, А. М. Чинчиков,² народного сопротивления оккупантам – И. А. Красюк, С. В. Крыженко, Т. А. Логунова и другие историки.³ Специальные исследования посвящены историографии отдельных отраслей народного хозяйства, государственных органов, межнациональных отношений и других вопросов.⁴ В современной историографии находят отражение появление новых исследовательских направлений, переоценка уже сложившихся проблем в изучении истории Великой Отечественной войны. Е. Л. Храмова обобщает опыт разработки в отечественной науке вопросов развития экономики, культуры, науки и образования военных лет, отказавшись от ряда прежних стереотипов.⁵

¹ Беляков А. П. Историография трудового подвига советского народа в период Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1964; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. Сб. ст. – М., 1976; Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (историографическое исследование). Дисс... д-ра ист. наук. – М., 1994 и др.

² Чинчиков А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941 – 1976 гг.). – Саратов, 1977; Анисков В. Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историографический очерк. – М., 1979; Дунаева Н. П. Рабочий класс СССР периода Великой Отечественной войны в советской историографии. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1979; Евланова М. Н. Рабочий класс – фронту: историографический очерк. – Челябинск, 1984; Партия и рабочий класс СССР в период Великой Отечественной войны: Вопросы историографии. Межвузов. сб. – Л., 1984; Павлов В. С., Павлов Р. В. Социальное обеспечение условий труда рабочих и колхозников в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. – М., 2004 и др.

³ Крыженко С. В. Историко-партийная литература о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1975; Красюк А. И. Страницы героической летописи. Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – Киев; Одесса, 1984; Логунова Т. А. Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск 1941 – 1945. – М., 1985; Капашкина Н. В. Партийное руководство партизанской борьбой на оккупированной территории РСФСР в 1941 – 1944 гг. (Историография проблемы). Дисс... канд. ист. наук. – Л., 1988; Бельдюгин Н. А. Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны: историографическое исследование. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1991 и др.

⁴ Куманев Г. А. Великая Отечественная война и железнодорожный транспорт (историография проблемы) // История и историки. Историографический ежегодник. Сб. ст. 1971. – М., 1973. – С. 26 – 44; Позняк Е. В. Деятельность Коммунистической партии по укреплению дружбы и сотрудничества советских народов в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (Историография проблемы). Дисс... канд. ист. наук. – Киев, 1987; Павлов В. С. Военная деятельность Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – М., 1991 и др.

⁵ Храмова Е. Л. Образование в России в 1941 – 1945 гг.: отечественная историография. – Самара, 1996; она же. Экономика России периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: историография проблемы. – Самара, 1996 и др.

В рассматриваемых работах выделены этапы в развитии отечественной историографии военной темы, проанализированы их особенности, определены основные проблемы, поставленные и решенные советскими историками в изучении Великой Отечественной войны. Выводы авторов имеют существенное значение и для понимания особенностей формирования исторических знаний по вопросам развития Северо-Западного Кавказа в военное время, способствуя выработке представлений о достижениях исследователей конкретной региональной проблемы в контексте эволюции отечественной историографии в целом. Использование указанных работ позволило также проследить взаимосвязь между основными положениями, высказываемыми исследователями центра и региона в отношении рассматриваемой проблемы, оценить вклад и тех, и других в ее осмысление.

Особую, третью группу составляют источниковедческие исследования, анализирующие общее состояние источниковой базы, ее эволюцию и отдельные виды источников проблемы. Отечественные авторы описали процессы сбора источников военного времени, охарактеризовали основные публикации, проанализировали современное состояние корпуса источников и возможности исследователей в связи с процессом рассекречивания архивов.¹ В данных работах отмечались и возможности местных архивов, указывалось на достоинства и недостатки региональных публикаций документов военного времени, однако приводимые сведения имели фрагментарный характер.²

Немаловажную роль в дальнейшей разработке вопросов истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны играют исследования, анализирующие отдельные виды исторических источников. Так, значительный вклад в разработку источниковедческой критики мемуаров военных лет на основе изучения воспоминаний участников народного сопротивления внесли исследования А. А. Курносова и других авторов.³ Основные положения данных работ, обобщающих опыт использова-

¹ Кудрявцев И. И. Деятельность государственных архивных учреждений СССР по публикации документов Великой Отечественной войны в 1940-х – 1970-х годах. Дисс... канд. ист. наук. – М., 1986; Степнограма научно-практической конференции «Великая Отечественная война советского народа 1941 – 1945 гг. в документах Государственного архивного фонда СССР и печатных изданиях» 25 апреля 1990 г. – М., 1991; Козлов В. П. Документы Архивного фонда Российской Федерации по истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5. – С. 3–9 и др.

² Ларин Г. Д. Документы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1966. № 3. С. 113; Усиков Р. Во главе масс (обзор фондов партийного архива Краснодарского края) // Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 100 – 104.

³ Курносов А. А. Методы исследования мемуаров (Мемуары как источник по истории народного сопротивления в годы Великой Отечественной войны). Дисс... канд. ист. наук. – М., 1966 и др.

ния источников военных лет, предлагающие их классификацию, методику изучения, применялись при подготовке данной диссертации.

Крайне немногочисленные специальные историографические работы, посвященные непосредственно формированию исторических знаний о развитии Северо-Западного Кавказа в годы войны, в свою очередь, разделяются на две группы: исследования, характеризующие данные вопросы как самостоятельную научную проблему, и раскрывающие ее отдельные аспекты. Среди работ первой группы необходимо отметить кандидатскую диссертацию О. В. Дружбы, проанализировавшей освещение в исторической литературе деятельность партийных организаций Дона и Северного Кавказа,¹ а также очерк Ч. С. Кулаева о разработке вопросов боевых и трудовых подвигов народов Северного Кавказа.² Эти работы представляют собой первые комплексные историографические исследования по рассматриваемой проблеме, многие высказанные в них оценки сохраняют свое значение и в настоящее время. В то же время в данных работах анализу подвергаются исследования, во-первых, вышедшие до середины 1980-х гг., во-вторых, характеризующие, прежде всего, те аспекты проблемы, которые признавались актуальными в историографии предыдущих десятилетий.

Анализ современного этапа разработки проблемы, в сочетании с общей характеристикой эволюции знаний о развитии региона в годы войны, представлен в статье А. А. Аникеева, Т. М. Баликоева, Н. В. Селюниной и С. В. Януша, посвященной историографии битвы за Кавказ.³ Однако возможности авторов были ограничены избранной темой и рамками самой работы, в силу чего в данной работе не нашел отражение целый ряд монографических и диссертационных исследований по истории Северо-Западного Кавказа военного времени.

Указанными исследованиями практически ограничивается перечень специальных историографических работ по рассматриваемой проблеме. Ее отдельные аспекты нашли отражение в ряде статей, историографических обзоров, рецензий, а также во введениях к кандидатским и докторским диссертациям по различным вопросам истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. В частности, в последнее время значительное внимание уделяется депортации народов СССР в годы войны, что способствовало появлению первых историографических

работ, посвященных изучению принудительного выселения и реабилитации жителей региона.¹ Специальные исследования раскрывают осмысление в советской и современной российской исторической науке вопросов оккупации, народного сопротивления и коллаборационизма на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны, массовых миграций жителей региона и других сюжетов его истории.

В то же время отдельные вопросы рассматриваемой проблемы вообще не получили соответствующего осмысления, о других лишь упоминается в работах общего характера. Еще менее изучены вопросы развития источниковой базы. Комплексные исследования по данной проблеме отсутствуют, в специальных работах найдено отражение лишь характеристика источников ее отдельных вопросов.² Следует отметить и то, что, помимо вводных разделов диссертационных исследований, выполненных на материалах данного региона, историки практически не пытались соединить историографический и источниковедческий анализ проблемы в рамках одной работы. Между тем, подобный подход позволяет наиболее полно проследить взаимосвязь между развитием источниковой базы и изменением позиций исследователей, рассмотреть роль различных факторов в разработке знаний по данной конкретно-исторической проблеме.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в целом, в историографии и источниковедении осмыслены общие вопросы эволюции отечественной исторической науки о войне, заложены предпосылки для успешной разработки опыта изучения конкретно-исторических проблем, к которым относятся и вопросы развития Северо-Западного Кавказа в военные годы. В то же время изучение данных вопросов до настоящего времени не получило соответствующего отражения в историографических и источниковедческих работах. Отсутствие специальных комплексных исследований не позволяет создать целостного представления о формировании исторических знаний о развитии Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны как сложной и актуальной научной проблеме. Данное исследование призвано восполнить указанный пробел в современной историографии.

Объектом настоящего исследования выступает отечественная историография и источниковая база вопросов развития Северо-Западного Кав-

¹ Дружба О. В. Освещение в советской исторической литературе деятельности партийных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Дисс... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1985.

² Кулаев Ч. С. Историографический очерк о подвигах народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Элиста, 1993.

³ Аникеев А. А., Баликоев Т. М., Януш С. В., Селюнина Н. В. Проблемы битвы за Кавказ в исторической литературе // Научная мысль Кавказа. – 2003. – № 1. – С. 73 – 86.

¹ Бугай Н. Ф. Проблема депортации и реабилитации народов в трудах ученых Северокавказского региона (гуманитарный аспект) // Голос мигрующего. Кубанский исторический журнал. – 2000. – № 3–4. – С. 35 – 42; Цуцулаева С. С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: проблема историографии. Дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2001 и др.

² Кринко Е. Ф. Оккупация Северо-Западного Кавказа (1942 – 1943 гг.) в исторических источниках // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп, 2001. – Вып. 4. – С. 33 – 50.

каза в годы войны, а его **предметом** являются сложившаяся исследовательская традиция изучения данной проблемы, взгляды советских и современных российских историков, возможности источников, имевшихся и имеющихся в настоящее время в их распоряжении. В то же время в ряде случаев автору пришлось обращаться и к идеям, высказанным в зарубежной и эмигрантской литературе, что было обосновано их влиянием на развитие отечественной историографии.

Целью настоящей работы является комплексный анализ процессов формирования научных знаний по истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны как особого направления в советской и современной российской историографии, его основных тенденций и дальнейших перспектив развития.

Цель предопределила решение ряда конкретных задач:

- во-первых, проанализировать сам процесс утверждения и дальнейшего развития отечественной историографии рассматриваемой проблемы, раскрыть внутреннюю логику ее становления, обстоятельства, определившие эволюцию взглядов исследователей и их возможности;

- во-вторых, выделить и раскрыть основные этапы и периоды в формировании исторических знаний по вопросам развития Северо-Западного Кавказа в 1941 – 1945 годы, их отличительные особенности;

- в-третьих, проанализировать процесс формирования, современное состояние и возможности использования источниковой базы исследований по истории Северо-Западного Кавказа в период Великой Отечественной войны;

- в-четвертых, охарактеризовать осмысление в историографии вопросов общественно-политического, социально-экономического и культурного развития региона в военное время;

- в-пятых, раскрыть сложившиеся тенденции изучения оккупации, народного сопротивления и коллаборационизма на Северо-Западном Кавказе, различных форм участия жителей региона в Великой Отечественной войне;

- в-шестых, на основе историографического и источниковедческого анализа определить круг наименее изученных вопросов рассматриваемой проблемы, а также основные возможности и дальнейшие перспективы их разработки.

В содержательном отношении анализируемые работы и источники ограничены периодом Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). **Хронологические рамки** самого диссертационного исследования охватывают период с начала войны по настоящее время, с 1941 по 2000-е годы. Столь широкий период позволяет наиболее полно проследить развитие историографии проблемы и комплекса ее источников, сам процесс фор-

мирования исторических знаний по истории Северо-Западного Кавказа военного времени.

Географические рамки рассматриваемых исторических исследований и источников ограничены пределами Северо-Западного Кавказа. В административном отношении данный регион в годы войны включал территории Краснодарского и Ставропольского краев, входивших в них Адыгейской, Карачаевской и Черкесской автономных областей. Выбор указанного региона определяется как особенностями развития Северо-Западного Кавказа в годы войны, так и спецификой становления историографии проблемы.

Во-первых, территории Кубани, Ставрополя, Адыгеи, Карачая и Черкесии были достаточно близки по уровню социально-экономического развития и административному устройству, многонациональному и поликонфессиональному составу населения. Во-вторых, следует учитывать общность их исторических судеб в годы войны: края и автономные области Северо-Западного Кавказа одновременно переживали общие процессы, связанные с особенностями эвакуации, оккупационной политики, а после освобождения – восстановления экономики и всей жизни. Все это в совокупности отличает Северо-Западный Кавказ не только от западных, центральных, восточных или северных регионов страны, но и от соседних с ним Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, союзных и автономных республик Закавказья. Указанные отличия нашли соответствующее отражение в отечественной историографии и исторических источниках.

Следует учитывать и своеобразие самого процесса формирования исторических знаний по рассматриваемой проблеме. Феномен региональной историографии только получает соответствующее осмысление в исторической литературе. Анализируемый материал свидетельствует о наличии определенной специфики в изучении истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, что во многом обусловлено формированием региональной историографии как особой отрасли исторического знания. В то же время данная работа не замыкается на осмыслении только исследований историков региона или документов, хранящихся в местных архивах, ее предметом является развитие исторических знаний и становление источниковой базы по проблеме в целом.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет ряд основополагающих исследовательских принципов: историзм, научная объективность, а также системный подход к анализируемым историографическим фактам и явлениям. Их применение позволяет рассмотреть формирование историографии и источниковой базы проблемы развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в их генезисе, конкретно-исторической обусловленности, оценить уровень раз-

работанности ее отдельных сюжетов и направлений. отобрать наиболее значимые для понимания сути проблемы положения, с учетом современного уровня научного знания. Творчество историков войны разных поколений оценивается с учетом определенной общественно-политической атмосферы, имевшихся у них возможностей, состояния источниковой базы. Содержание этапов в формировании исторических знаний по истории Северо-Западного Кавказа военного времени рассматривается во взаимосвязи различных факторов, определяющих работу исследователя.

Данные методологические принципы реализуются при помощи ряда конкретных методов историографического и источникововедческого исследования, каждый из которых позволяет решить определенные исследовательские задачи. Использование проблемно-хронологического метода способствует расчленению данной темы на ряд более узких проблем, разработка каждой из которых рассматривается в хронологической последовательности. Метод периодизации позволяет выделить этапы и периоды в развитии историографии и источниковой базы, отличающиеся в содержательном отношении друг от друга. Историко-сравнительный метод дает возможность провести сравнение достигнутых результатов в пределах каждого из выделенных этапов в разработке проблемы. Методы логического и конкретного анализа обуславливают изучение историографических фактов и исторических источников с учетом условий их возникновения и взаимовлияния, взаимосвязи теоретического и фактического материала, поиска конкретных причин, породивших определенные историографические явления. Применение метода актуализации выражается в определении ценности тех или иных исторических знаний по рассматриваемой проблеме для нынешней научной ситуации. При обращении к документам используются как традиционный метод источникововедческого анализа, основанный на внешней и внутренней критике источников, установлении того, как отразились условия их создания в содержании, так и метод контент-анализа, позволяющий извлечь информацию из больших массивов данных путем выделения совокупности количественных характеристик тех или иных текстов.

Основные источники, использованные при написании работы, можно разделить на две большие части. Это историографические источники, представленные широким кругом общих и специальных исследований, характеризующих указанную проблему, и исторические источники – комплекс документов, отражающих историю Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

Все историографические источники можно разделить на несколько групп. Во-первых, это общие фундаментальные труды по истории советского общества, второй мировой и Великой Отечественной войны, а также обобщающие работы по истории отдельных краев и областей Северо-

Западного Кавказа. Созданию подобных трудов придавалось серьезное значение в отечественной исторической науке, для их подготовки формировались крупные авторские коллективы, они вбирали в себя основные достижения и недостатки современной им историографии, определяли ключевые принципы разработки рассматриваемой проблемы. Именно это обстоятельство и предопределило необходимость обращения к ним как к источникам настоящего исследования. В то же время цели указанных работ и их рамки не позволяли осуществить детальный анализ истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

Во-вторых, это специальные монографические и диссертационные исследования по рассматриваемой проблеме, характеристике которых уделяется наиболее значительное место в диссертации. Это связано с тем, что научная монография представляет для профессионального исследователя наиболее полные возможности озвучить свою позицию по тем или иным вопросам, представить ее в развернутом виде. В диссертации анализируются 50 монографий, в которых специально рассматриваются вопросы истории Северо-Западного Кавказа военного времени, а также несколько десятков монографических исследований, выполненных на всесоюзных материалах, в которых получили отражение те или иные сюжеты проблемы.

В то же время издать монографию по различным причинам удается не всем исследователям, поэтому особую роль в качестве историографического источника играют диссертационные исследования. Именно диссертации позволяют судить не только о степени изученности той или иной проблематики, но и о возникновении новых направлений в ее исследовании, их значение заключается «в постановке методологических, источникововедческих, методических и иных вопросов, редко затрагиваемых в другой литературе». Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что диссертации, «возможно, как никакие другие жанры исторических исследований, свидетельствуют о сильных и слабых сторонах, о штампах, о старых и новых стереотипах отечественной историографии».¹ В работе рассматриваются 70 диссертаций, выполненных непосредственно на материалах Северо-Западного Кавказа военного времени. Кроме того, привлекаются материалы десятков диссертационных исследований общего характера, в которых приводятся те или иные сведения или оценки, характеризующие изучение данной проблемы.

Более компактную и оперативную форму исторического исследования представляет научная статья, исследователь при ее написании ограничен объемом публикации, зато может быстрее высказать новые положе-

¹ Храмова Е. Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Историографические очерки. – Самара, 2001. – С.5–6.

ния. впоследствии нередко получающие дальнейшее развитие в монографии или коллективном труде, в сжатом виде представив аргументацию собственной позиции. Общее количество статей по рассматриваемой проблеме исчисляется сотнями наименований, в качестве наиболее оригинальных историографических источников рассматриваются 70 научных статей, выполненных непосредственно на материалах Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, а также 20 специальных сборников статей, посвященных данной теме.

Специфическим видом историографических источников являются материалы научных конференций, фиксирующие обсуждение наиболее значимых, приоритетных направлений исторических исследований, позволяющие выявить дискуссионные вопросы темы. В настоящем диссертационном исследовании рассматриваются материалы 10 конференций различного уровня, темой которых являлись разнообразные вопросы истории региона в период войны. В работе используются и материалы других международных, всероссийских, региональных конференций, посвященных истории второй мировой и Великой Отечественной войн, различным аспектам региональной истории, участники которых раскрывали те или иные сюжеты рассматриваемой проблемы.

К числу других историографических источников диссертации следует отнести обзоры литературы, рецензии, а также научно-популярные работы и отдельные очерки. Общее количество их достаточно велико. В частности, в настоящей работе используется более 100 военно-исторических, краеведческих и других очерков, 10 документальных повестей и другие источники. В некоторых из них приводятся данные, которые не получили соответствующего освещения в других работах. Это и обусловило обращение к данным источникам, не все из которых относятся к числу профессиональных исследований. Особенно значительный материал о судьбе отдельных населенных пунктов, жителей региона – участников войны представлен в ряде краеведческих работ. Самостоятельную историографическую ценность представляют и некоторые рецензии, отражающие не только оценку значимости профессиональным сообществом тех или иных исторических трудов по рассматриваемой проблематике, но и характер сложившихся о ней представлений в исторической науке.

Общее количество историографических источников настоящей работы составляет 550 обобщающих трудов, монографий, диссертаций, опубликованных статей и других исследований общего и конкретно-исторического характера. В содержательном отношении все указанные источники распадаются на две большие группы: работы, характеризующие развитие региона, отдельных краев и автономных областей в годы войны в целом, а также исследования, подробно раскрывающие те или иные сюжеты рассматриваемой проблемы.

В числе наиболее разработанных сюжетов необходимо выделить вопросы общественно-политического и социально-экономического развития Северо-Западного Кавказа, изучение которых было тесно связано с освещением деятельности партийных организаций Северо-Западного Кавказа. Немало внимания в историографии уделялось и разработке вопросов истории оккупации и народного сопротивления на территории региона. Еще одной важной темой стало изучение различных форм участия в войне жителей Северо-Западного Кавказа. Анализ соответствующих групп исследований как наиболее значительных направлений научного поиска по рассматриваемой проблеме и составил содержание отдельных глав диссертации.

В качестве *исторических источников* рассматриваются как опубликованные, так и неопубликованные документы. При этом предметом анализа выступают только письменные и устные источники, которые содержат информацию по данной теме, вовлечены или могут быть вовлечены в научный оборот; вообще не рассматриваются кино- и фотодокументы, вещественные и другие источники, требующие специального изучения.

Среди неопубликованных материалов существенное место занимают документы центральных и региональных архивов и музеев. Лишь некоторая их часть к настоящему времени введена в научный оборот. В ходе работы над диссертацией удалось выявить значительный пласт документов по рассматриваемой проблеме в фондах центральных архивов. В диссертации использованы отдельные документы 16 фондов Государственного архива Российской Федерации, 5 фондов Российского государственного архива социально-политической истории и 2 фондов входящего в его состав Хранилища документов молодежных организаций, 2 фондов Российского государственного военного архива, 5 фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Информацию, наиболее полно раскрывающую историю Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, содержат архивы региона. В работе использованы документы 6 фондов Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики, 33 фондов Государственного архива Краснодарского края, 3 фондов Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, 10 фондов Государственного архива Ставропольского края, 16 фондов Национального архива Республики Адыгея, 3 фондов Хранилища документов новейшей истории Национального архива Республики Адыгея, 5 фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края, 4 фондов Центра документов общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики.

Наряду с ними, изучению подвергались документы центральных, региональных и местных музеев. Наиболее значительные материалы по истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны

содержат использованные в настоящем исследовании фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, Национального музея Республики Адыгея, Ставропольского государственного объединенного краеведческого музея имени Г. К. Праве, Г. Н. Прозрителева, Карачаево-Черкесского государственного историко-культурного и природного музея-заповедника.

Видовой состав и содержание документов, содержащихся в указанных архивных и музейных фондах, чрезвычайно разнообразен. При этом само обращение к архивным и музейным материалам в настоящем исследовании продиктовано, прежде всего, необходимостью определения возможностей источниковой базы проблемы, дальнейших перспектив в разработке отдельных вопросов истории Северо-Западного Кавказа военного времени. В данной связи необходимо отметить, что материалы местных архивов и музеев вводились в научный оборот исключительно в работах региональных исследователей.

Часть документов и материалов по рассматриваемой проблеме опубликована. Среди них – документы различных государственных органов и общественных организаций, статистические данные, материалы периодической печати, листовки, различные источники личного происхождения. В работе над диссертацией были использованы документы 22 специальных сборников, посвященных развитию Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, «Книг Памяти» Краснодарского и Ставропольского краев, Республик Адыгеи и Карачаево-Черкесии, 11 публикаций архивных документов в журналах и сборниках, 60 опубликованных воспоминаний, дневников, писем. Отдельные документы по рассматриваемой проблеме выявлены также в 52 сборниках документов, посвященных общим вопросам истории Великой Отечественной войны или развития отдельных краев и республик Северо-Западного Кавказа.

Важным источником по истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны является периодическая печать военного времени. В диссертации рассматривались отдельные номера 4 центральных советских газет, 16 газет, издававшихся на территории Северо-Западного Кавказа, а также 5 газет частей и соединений, сформированных из жителей региона. Кроме того, использовались 10 периодических изданий, печатавшихся оккупационной администрацией, немецким командованием и эмигрантскими организациями для жителей региона в период оккупации, советских военнопленных и коллаборационистов.

В качестве специального вида источников можно отметить результаты опросов жителей региона – участников и очевидцев военного времени. Использование устных рассказов позволило сопоставить отражение в народной памяти событий военного времени с информацией, залеченной

в других видах исторических источников и нашедшей отражение в отечественной историографии проблемы.

В целом, в диссертации использовано 110 архивных и 15 музейных фондов, 154 документальных публикации, 35 печатных изданий, вышедших во время войны. Данный комплекс документов, включающий наиболее существенные и информативные материалы по истории Северо-Западного Кавказа в годы войны, в значительной степени отражает возможности имеющейся в распоряжении исследователей источниковой базы, а его анализ позволяет в максимальной степени решить поставленные в настоящей работе задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественной исторической науке специальным исследованием, посвященным всестороннему изучению историографии и источников по проблеме развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Новые результаты, определяющие вклад диссертанта в разработку данной проблемы, сводятся к следующему:

1. Впервые в современной историографии в комплексе анализируется процесс становления историографии и источниковой базы вопросов развития Северо-Западного Кавказа в военное время, выявляется и прослеживается взаимосвязь между развитием советской и современной российской исторической науки о Великой Отечественной войне и формированием исторических знаний по рассматриваемой проблеме.

2. Предлагается периодизация формирования исторических знаний о развитии Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, характеризуются основные этапы и периоды в становлении историографии и источниковой базы проблемы, выделяются их особенности.

3. Выявляется круг наиболее разработанных вопросов рассматриваемой проблемы, объясняются причины сложившейся историографической ситуации, актуализируется накопленный в науке опыт изучения истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

4. С учетом современного уровня науки исследуется и оценивается разработка в отечественной историографии вопросов общественно-политического, социально-экономического и культурного развития региона, оккупации, народного сопротивления и коллаборационизма на Северо-Западном Кавказе, различных форм участия его населения в Великой Отечественной войне.

5. Анализируются взаимосвязь между уровнем разработанности проблемы, состоянием ее источниковой базы, общественно-политической атмосферы и другими факторами, определяющими возможности изучения истории Северо-Западного Кавказа в военное время.

6. Осмысливаются основные достижения отечественной историографии в изучении рассматриваемой проблемы, определяются наиболее перспективные направления ее дальнейших исследований.

7. Предлагается авторский подход к пониманию различных вопросов истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, процесса формирования знаний по данной проблеме в советской и современной российской историографии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее основные положения позволяют восполнить существующий в историографии пробел в освещении опыта разработки сложной и актуальной научной проблемы развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в разработке соответствующих учебных курсов и спецкурсов, написании обобщающих и специальных историографических, источноковедческих и исторических трудов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены соискателем в выступлениях на 6 международных, 6 всероссийских, 15 региональных и других научных конференциях и «круглых столах». Они также нашли отражение в 2 монографиях и ряде статей. Общее количество публикаций по теме диссертации составило 53 работы общим объемом более 64 печатных листов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации определяется поставленными в ней задачами. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее цели и задачи, объект и предмет, обосновываются хронологические и географические рамки, излагается теоретико-методологическая основа, принципы и методы исследования, оцениваются научная новизна работы.

Первая глава «Историография развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: общие тенденции и перспективы исследований» содержит обобщающую характеристику формирования исторических знаний по рассматриваемой проблеме. Существенное внимание в ней отводится периодизации данного процесса как важному способу историографического анализа. В главе рассматриваются существующие варианты периодизации советской и современной российской историографии Великой Отечественной войны в целом и развития научных знаний по вопросам истории региона в военное время, выделяются их харак-

терные особенности. С учетом имеющегося опыта предлагается периодизация историографии развития Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, несколько отличающаяся от других, обосновываются ее критерии, необходимость отказа от жестких хронологических рамок при обозначении границ отдельных этапов и периодов.

В первой главе анализируются основные особенности каждого из выделяемых этапов и периодов. Первый этап представляет собой время зарождения советской историографии данной проблемы и делится, в свою очередь, на два периода: военное время – 1941 – 1945 гг., и первое послевоенное десятилетие – 1945 – середину 1950-х гг. Работы военных лет носили преимущественно прикладной характер, нередко передавали личные впечатления авторов. Написанные журналистами, писателями, советскими и хозяйственными руководителями, они вводили первые, достаточно фрагментарные сведения по данной теме, раскрывавшие различные аспекты экономического, политического и социально-культурного развития Северо-Западного Кавказа в годы войны, рассказывали о событиях немецкой оккупации и народном сопротивлении захватчикам, подвигах отдельных жителей региона на фронте и в тылу.

В послевоенное десятилетие данные вопросы нашли отражение в диссертационных исследованиях и отдельных статьях первых профессиональных историков (В. М. Глухова, Г. П. Иванова, Э. К. Карданова, К. Я. Опишанской, А. П. Хмырова и других). Их возможности были ограничены не только в силу узости источниковой базы, но и из-за самой атмосферы, господствовавшей в те годы в науке, поэтому ряд аспектов истории региона военного времени оставался нераскрытым. Тем не менее, именно в этот период были сформулированы ключевые положения, определявшие изучение истории Северо-Западного Кавказа в советской историографии, впервые представлено систематизированное изложение развития краев, областей, городов региона в военные годы.

Вторая половина 1950-х – 1980-е гг. составили этап дальнейшего становления и развития историографии проблемы. Он также разделяется на два периода. Истоки перемен оказались связаны с «оттепелью», способствовавшей расширению возможностей историков, изменениям в самой организации исследований по истории Великой Отечественной войны. Однако непосредственно в годы «оттепели» вышло немного специальных исследований по истории Северо-Западного Кавказа в годы войны (работы С. Л. Лазаревой, Д. А. Напсо, Н. А. Самойло и др.).

В 1960-х – 1980-х гг. вопросы истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны получили отражение в обобщающих трудах по истории региона, очерках по истории краевых партийных организаций, диссертациях, монографиях и статьях целого ряда исследователей. Важную роль в становлении научных кадров, занимавшихся изучени-

ем истории Северо-Западного Кавказа в годы войны, сыграла научно-педагогическая деятельность краснодарского историка Г. П. Иванова, первым защитившего докторскую диссертацию по данной проблеме. О превращении Краснодара в крупный центр изучения истории региона в годы войны свидетельствует то, что в нем подготовили и (или) защитили диссертации по данной проблеме многие исследователи Кубани и Адыгеи (Т. И. Афасижев, К. Г. Ачмиз, А. В. Жинкин, С. А. Кропачев, Т. И. Кулик, Е. М. Мальшева, А. А. Самодурова, В. И. Черный, Н. И. Чугунцова и др.). Различным аспектам развития Северо-Западного Кавказа в годы войны были посвящены также работы исследователей центра, Ростова-на-Дону (П. Д. Тепуна, В. Ф. Шилина), Ставрополя (В. А. Казначеева, Д. В. Кочуры), Пятигорска (В. И. Сивкова, Л. И. Исаченко) и других историков. Вопросы истории Адыгеи и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны разрабатывались А. С. Схакумидовым и Ч. С. Кулаевым.

В то же время разработка истории Северо-Западного Кавказа в годы войны находилась под значительным идеологическим влиянием, главное внимание исследователей было сосредоточено на различных аспектах деятельности партийных организаций, фронтовом и трудовом подвиге жителей Северо-Западного Кавказа. Считалось, что все жители региона, как и остальные советские граждане, были беззаветно преданы идеалам коммунизма, за исключением отдельных предателей и изменников Родины.

Серьезные изменения отличают современный этап в развитии историографии проблемы, начиная с 1990-х гг. Они связаны с дальнейшим увеличением возможностей историков и самого круга рассматриваемых вопросов, появлением новых подходов в их изучении, пересмотром ряда прежних положений, приходом в науку нового поколения исследователей. Вопросы истории Северо-Западного Кавказа в годы войны получили освещение в новых обобщающих трудах, исследованиях А. Д. Койчуева, Е. М. Мальшевой, В. А. Селонина и других историков. Несмотря на сохраняющееся воздействие конъюнктуры, в науке в целом сложилась более свободная атмосфера, позволяющая сосуществовать различным позициям и оценкам одних и тех же проблем. Современные историки стали уделять больше внимания многочисленным трудностям и противоречиям в развитии региона. В то же время увеличение общего количества работ не всегда сопровождается повышением их качества, что проявляется как в глубине осмысления событий военных лет, так и в форме, манере изложения, общем снижении уровня издательской и редакторской культуры, нередко – терминологической путанице, использовании в одной и той же работе порой взаимоисключающих понятий.

На протяжении всего развития историографии проблемы на работе исследователей сказывались определенные внешние и внутренние ограничения, но их формы с течением времени менялись. Наиболее жесткую

форму внешний контроль имел на первом этапе развития историографии, в военные и первые послевоенные годы, позже все большую роль стал играть т.н. «мягкий конформизм», когда историки приспособлялись к официальной линии. В настоящее время формы контроля стали еще более опосредованными, переплетаются с внутренними ограничениями, которые, в свою очередь, складываются вследствие усвоения представлений, присущих определенной эпохе, социальной группе, научной школе, а также под воздействием личных взглядов историков.

Осмысление истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в немалой степени зависит от принципов и методов работы исследователей. Общность положений, отстаиваемых советскими историками, во многом определялась их единой методологией, что ограничивало круг рассматриваемых вопросов несколькими приоритетными направлениями, сужало возможности исследовательского поиска. Отказ от монистического подхода в прочтении прошлого и расширение междисциплинарных связей в последние годы способствуют поиску других познавательных моделей и методик. В данной связи в диссертации рассматриваются новые исследовательские направления в отечественной историографии и их возможности в изучении истории Северо-Западного Кавказа военного времени.

Используемая в исследованиях по рассматриваемой проблеме научная терминология нередко носила и продолжает носить политизированный характер. В работах отечественных авторов, особенно военного и послевоенного времени, широко применялась эмоционально окрашенная и идеологически нагруженная лексика, различного рода эвфемизмы. Изменения в подходах вызвали обновление научной терминологии, прежде всего, за счет использования понятий, имеющих иностранное происхождение, а также употребляемых в смежных гуманитарных и социальных дисциплинах. Потребность в изменении терминологии объясняется открытием новых областей изучения, иными исследовательскими задачами, стоящими перед историками.

Во второй главе – «**Источники по истории Северо-Западного Кавказа в годы войны и их возможности**» – раскрываются вопросы формирования корпуса источников рассматриваемой проблемы, особенности отдельных видов источников, возможности их использования, прослеживается тесная связь эволюции источниковой базы, условий доступа историков к документам с развитием отечественной историографии.

Первые документы по истории Северо-Западного Кавказа периода Великой Отечественной войны поступили в центральные и региональные архивы и музеи еще в военные годы, тогда же появились и первые публикации материалов, имевшие пропагандистский характер и невысокий уровень археографической обработки. В послевоенное десятилетие была про-

делана значительная работа по комплектованию и обработке архивных фондов, но доступ к ним оставался крайне ограниченным, незначительным было и количество документальных публикаций, отражающих те или иные вопросы истории региона военного времени.

Существенное расширение источниковой базы рассматриваемой проблемы произошло в период «оттепели» и в последующие годы. В это время завершился процесс комплектования архивных и музейных фондов, многие из которых стали доступны исследователям, широкий характер приобрел сбор фронтовых писем, воспоминаний участников войны, появились первые специальные сборники документов и материалы по истории Кубани и Ставрополя в годы войны и другие публикации. В научный оборот были введены тысячи новых источников, прежде всего, партийных и советских документов, а также источников личного происхождения и материалов периодической печати. Однако роль идеологического контроля сказывалась в том, что новые документы позволяли раскрыть только определенные сюжеты по истории Северо-Западного Кавказа в годы войны. Редко публиковались документы военных архивов, за исключением наградных листов. Многие документы военных лет оставались засекреченными и недоступными исследователям.

Рассекречивание документов и расширение публикаторской деятельности в 1990-е гг. способствовали появлению новых исследовательских возможностей у историков. В настоящее время материалы и документы по истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны занимают существенное место в государственных архивном и музейном фондах России. Корпус источников по данной проблеме включает гражданские и военные, советские, немецкие и эмигрантские документы официального и неофициального характера, как опубликованные, так и неопубликованные. Источниковая база позволяет проанализировать структуру и кадровый состав органов власти и управления, общественных организаций, основные направления их деятельности, административно-территориальные изменения в регионе, развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, капитального и дорожного строительства, торговли и кооперации, вопросы землепользования и землеустройства, заготовок, сбыта, снабжения, коммунального хозяйства, бытового обслуживания и трудоустройства населения. Источники характеризуют духовную жизнь и массовое общественное сознание, вопросы развития здравоохранения, образования, науки и культуры в регионе и другие проблемы истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. В то же время далеко не все имеющиеся в наличии материалы вовлечены в научный оборот, в том числе, в связи с сохраняющимися ограничениями в доступе к архивным фондам.

Необходимо отметить, что вопросы истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны характеризуют разные виды источников: законодательные, директивные, делопроизводственные документы, судебные-следственные и статистические материалы, документы общественных организаций, газеты и листовки, воспоминания, дневники, письма, устные рассказы очевидцев событий военных лет. Проведенный анализ позволяет утверждать, что изучение различных исторических источников происходило неравномерно, наибольшее внимание историки уделяли официальным документам, прежде всего, партийным и советским, что во многом объяснялось исследовательскими предпочтениями, господствовавшими в отечественной историографии предыдущих десятилетий.

Комплекс официальных документов и в настоящее время представляет собой основу источниковой базы для изучения истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. При этом наиболее значительная часть документов отражает события, происходившие на Северо-Западном Кавказе в 1943 – 1945 гг., после его освобождения от немецкой оккупации. Многие документы, характеризующие события начального периода войны и немецкой оккупации, погибли или были сознательно уничтожены.

В то же время появление новых направлений исследовательского поиска придает особую значимость обращению к другим видам источников, которым ранее уделялось меньше внимания. В первую очередь, это касается различных источников личного происхождения, которые рассматриваются современными исследователями в качестве главной основы для изучения социально-психологических аспектов данной проблемы. Перспективы в развитии источниковой базы тесно связаны не только с вовлечением в научный оборот все новых документов, но и с использованием иных исследовательских подходов, современных методик анализа источников. В числе других перспективных методов изучения источников официального и личного характера следует указать, наряду с традиционным источниковедческим анализом, контент-анализ, количественные методы обработки исторической информации, которые пока еще недостаточно используются региональными исследователями. Ряд авторов еще в 1990-е гг. высказывался за необходимость использования и новых информационных технологий, но возможности местных архивов и музеев в данном отношении весьма ограничены.

Третья глава «Проблемы общественно-политического развития Северо-Западного Кавказа в 1941 – 1945 гг. в советских и современных российских исследованиях» посвящена разработке в историографии вопросов структуры и деятельности государственных органов и общественных организаций, советской национальной политики и междуна-

циональных отношений в регионе, пропаганды и массового сознания жителей военного времени.

Изучение данного комплекса вопросов в советской историографии происходило неравномерно, главное место занимало освещение руководящей роли и различных направлений деятельности партийных организаций Северо-Западного Кавказа, проведение военно-мобилизационных и оборонно-массовых мероприятий. Основные достижения в развитии региона объяснялись руководящей и направляющей ролью коммунистической партии, деятельность остальных общественных организаций сводилась к выполнению ими партийных установок. Главная причина их успеха связывалась с тем, что они верно следовали политике ВКП(б), принципам, заложенным в работах классиков марксизма и советских руководителей.

Советские историки охарактеризовали различные направления деятельности партийных организаций Северо-Западного Кавказа в военное время, проанализировали перестройку форм и методов работы партийных организаций в условиях войны, изменения в их структуре и численности (Г. П. Иванов, Ч. С. Кулаев, Е. М. Малышева, К. Я. Опишанская, П. А. Самоило, А. С. Схакумидов и др.). Исследователи охарактеризовали военно-организаторскую работу партийных организаций краев и автономных областей, направленную на укрепление обороноспособности региона, их руководящую роль в подготовке боевых резервов и военных кадров, проведении мобилизации, создании новых частей и соединений (Т. И. Афасижев, В. М. Гашенко, Л. И. Исаченко, В. И. Черный и др.).

Немало внимания в советской историографии отводилось и истории комсомольских организаций региона в период Великой Отечественной войны. Данным вопросам были посвящены исследования К. Г. Ачмиза, И. К. Добагова, Г. П. Иванова, В. А. Казначеева, В. Ф. Трунтова, С. Н. Якаева и других авторов. Они раскрыли роль и задачи краевых, областных, городских, районных и первичных организаций ВЛКСМ, различные направления в их деятельности, проблемы совершенствования работы, описали подвиги комсомольцев региона на фронте и в тылу.

Структура и деятельность советов депутатов трудящихся раскрываются в диссертациях Н. И. Чутунцовой, М. К.–Г. Булгаровой. Меньше внимания уделялось другим органам власти и управления, лишь в последние годы появились исследования, раскрывающие их роль и значение. В частности, вышли специальные исследования, рассказывающие о деятельности правоохранительных органов на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (В. Е. Мартянов), профсоюзных организаций Кубани и Ставрополя (Е. В. Панарина). Появились и первые специальные исследования, рассказывающие о роли религии и церкви на Северо-Западном Кавказе в годы войны (С. В. Федин).

История других органов власти и управления (например, суда и прокуратуры), различных общественных организаций, военно-спортивных обществ, по-прежнему остается малоизученной. Актуальной задачей является и осмысление самого механизма реализации принимаемых на самых разных уровнях управленческих решений, всего комплекса взаимоотношений между властью и обществом в чрезвычайных условиях военного времени в целом.

Изучение вопросов советской национальной политики и межнациональных отношений на Северо-Западном Кавказе в годы войны долгое время сводилось к доказательству идеи нерушимой дружбы народов СССР. В то же время освещение этой темы в советской историографии проделало определенную эволюцию. Если в работах военных и первых послевоенных лет подчеркивалась ведущая роль русского народа в достижении победы в войне, то постепенно слова о «старшем брате» исчезли из оборота, их заменила идея равноправия всех представителей дружной семьи народов СССР, каждый из которых, как считалось, внес свой посильный вклад в победу. В качестве аргументов, доказывавших дружбу и боевое сотрудничество народов Северо-Западного Кавказа, историки приводили национальный состав частей Красной Армии и партизанских отрядов, а также количество Героев Советского Союза и лиц, награжденных орденами и медалями СССР. Исследователи утверждали, что удельный вес воинов каждой национальности соответствовал ее удельному весу в общем составе населения СССР.

Негативные моменты в истории взаимоотношений различных народов региона, а также депортация части жителей Северо-Западного Кавказа в годы войны первоначально вообще не рассматривались в советской историографии. Лишь в период «оттепели», в связи с реабилитацией репрессированных народов, данные события получили впервые отражение в литературе. При этом в историографии 1960–1980-х гг. депортации рассматривались как нарушения «социалистической законности», извращения «ленинской национальной политики», их причины связывались с деятельностью И. В. Сталина и особенно Л. П. Берии. В результате историки противопоставляли ленинский и сталинский подходы в советской национальной политике, подчеркивали роль коммунистической партии в восстановлении справедливости в отношении карачаевцев и других репрессированных народов.

В 1990-е гг. депортация народов Северо-Западного Кавказа, прежде всего, карачаевцев, получила широкое отражение в работах Э. А. Аджиевой, Н. Ф. Бугая, А. М. Гонова, А.–Х. У. и Р. М. Куцетеровых, К. Чомаева, А. С. Хунагова и других исследователей, по данной теме опубликованы специальные сборники документов. Новые исследования и документы позволяют проследить сам порядок проведения депортации, их последствия.

выяснить общее количество выселенных граждан. Практически все современные исследователи расценивают депортации как антигуманные и незаконные акции, в то же время их причины получили разное объяснение. Ряд авторов связывает депортации со стремлением Сталина расширить Грузию за счет территорий Северо-Западного Кавказа, другие – с общей обстановкой в регионе, третьи подчеркивают стремление Суслова возложить ответственность на карачаевцев за провал партизанского движения в крае. Отдельные исследователи видят корни депортации в природе советского тоталитарного режима или в личных качествах советских руководителей, некоторые авторы объясняют их экономическими и внешнеполитическими факторами.

Однако обращение к данной проблематике в последнее десятилетие нередко сохраняет политизированный характер, выражающийся, в частности, в попытках «посчитать», какой народ больше других пострадал от репрессий, заострить внимание на несправедливости только по отношению к конкретному народу. Необходимо отметить, что привлечение внимания историков к вопросам депортации и реабилитации не сопровождается дальнейшим расширением круга исследуемых вопросов данной темы. Лишь отдельные упоминания встречаются в литературе о межэтнических противоречиях во время эвакуации, антисемитизме и других негативных аспектах межнациональных отношений во время войны.

К вопросам массового сознания населения Северо-Западного Кавказа советские историки обычно обращались в связи с анализом идейно-политической работы региональных партийных организаций. Историки раскрыли перестройку данного направления партийной работы, проанализировали ее формы и средства, региональные особенности (А. А. Самодурова, П. Д. Тепун, В. Ф. Шилин и др.). Они утверждали, что идейно-политическая работа партийных организаций способствовала успешному решению всех других военно-организаторских и военно-хозяйственных задач, укреплению единства народов СССР. Советские историки собрали значительный материал о различных патриотических инициативах жителей региона: подписке на военные займы, сборе средств в фонд обороны, на строительство авиационных эскадрилий и танковых колонн, сборе теплых вещей и посылок на фронт, заботе о раненых воинах.

При этом во многих работах анализ массового сознания военного времени сводился к декларированию тезисов о морально-политическом единстве советского общества, превосходстве советской идеологии, патриотизме народов СССР. Основными чертами жителей региона, как и всех советских людей, признавались высокая идейность, глубокая преданность социализму, делу партии, непоколебимая уверенность в победе над врагом, в торжестве коммунистических идеалов, патриотизм и интерна-

ционализм. Истоки советского патриотизма сводились к героическим традициям народов Северо-Западного Кавказа, революционному прошлому советского народа, подчеркивалось, что он был чужд национализму. В то же время в советской историографии недостаточно внимания уделялось общественной психологии, ее эволюции в экстремальных условиях военного времени. Необходимо отметить, что главными источниками в изучении рассматриваемых вопросов являлись директивные партийные документы, в меньшей степени использовались источники личного происхождения. Это ограничивало возможности историков, формировало круг их исследовательских интересов и в какой-то степени предопределяло выводы.

В современной историографии вопросам формирования и развития массового сознания, влиянию на него экстремальных условий стало уделяться больше внимания. Изменились и оценки советской пропаганды во время Великой Отечественной войны, многие авторы подчеркивают, что она претерпела определенные изменения, отойдя от прежних классово-идеологических принципов (Н. Д. Козлов, В. С. Кожурин, Ю. А. Поляков). Новым направлением в изучении данных вопросов стало обращение исследователей к вопросам взаимного восприятия в годы войны, формирования образа врага (Е. С. Сенявская, Е. Ф. Кричко). Однако указанные вопросы нуждаются в дальнейшей проработке. Определенные сложности связаны, прежде всего, с поиском источников, более или менее адекватно отражающих массовое сознание военного времени.

Четвертая глава – «Социально-экономическое и культурное развитие Северо-Западного Кавказа в 1941 – 1945 гг. в осмыслении отечественных историков» – раскрывает формирование знаний в науке по целому комплексу вопросов, которые рассматривались в историографии в качестве проблем советского тыла. Введение в научный оборот значительного массива архивных документов, обширного статистического материала позволило отечественным историкам раскрыть развитие народного хозяйства Северо-Западного Кавказа, показать трудовые достижения жителей региона. Значительный вклад в изучение промышленности и транспорта региона, подготовки кадров для производства внесли работы В. А. Селонина, специальные исследования посвящены развитию железнодорожного и водного транспорта (М. Д. Юфит, Н. В. Селюнина и др.), сельского хозяйства (С. А. Кропачев, Б. Е. Тумасов и др.).

Соответствующее осмысление получили вопросы перевода народного хозяйства региона на военный лад, при этом значительные разногласия исследователей вызвала продолжительность данного процесса. Немало внимания уделялось развитию социалистического соревнования, участию жителей региона в трудовых движениях, восстановлению экономики региона после немецкой оккупации (В. П. Шипкин и др.). В то же время ряд высказанных прежде положений подвергается переосмыслению в совре-

менной историографии. В частности, современные историки на основе анализа рассекреченных документов раскрыли трудности и потери при эвакуации материальных ценностей и оборудования в Краснодарском и Ставропольском краях (С. И. Линец, В. А. Селюнин). В целом, в изучении вопросов экономического развития региона по-прежнему сохраняется немало своеобразных «белых пятен», к которым, например, относится развитие целого ряда отраслей народного хозяйства Северо-Западного Кавказа.

Значительное внимание в советской историографии уделялось участию рабочих и крестьян, женщин и молодежи региона в Великой Отечественной войне. При этом анализ положения всех классов и социальных групп сводился к показу их участия в борьбе с врагом. Б. С. Сармабехян и другие историки раскрыли вопросы подготовки рабочих кадров региона в годы войны, их участие в социалистическом соревновании, изменение материальных и культурно-бытовых условий труда и жизни. В. А. Бондарев, С. А. Кропачев и другие авторы охарактеризовали развитие крестьянства Кубани и Ставрополя, показали его хозяйственную деятельность, роль коллективных и личных хозяйств, особенности крестьянской экономики, систему социального обеспечения, быт и духовную жизнь. Особое значение в советской историографии уделялось вопросам классового сотрудничества рабочих и крестьян на Северо-Западном Кавказе (С. М. Гусейнов, Е. М. Мальшева).

В диссертациях А. В. Жинкина и Ф. И. Кочевой рассматривались ратный подвиг и трудовой вклад в победу женщин Кубани и Ставрополя, при этом особое внимание уделялось различным формам массово-политической работы краевых партийных организаций среди женщин. Массовый героизм женщин региона связывался с ликвидацией социального и национального неравенства в результате революции. Широкое отражение в литературе нашла патриотическая работа и ратные подвиги молодежи региона, ее участие в боевых действиях на фронте, борьба на оккупированной территории (Г. П. Иванов, В. А. Казначеев, А. Ю. Озов и др.). В духе сотрудничества всего советского народа освещались и вопросы, связанные с положением эвакуированных и репатриированных жителей.

Предметом специального изучения в историографии стала помощь раненым и больным воинам, семьям военнослужащих, работа медицинских учреждений на Северо-Западном Кавказе, развертывание широкой сети эвакуогоспиталей на базе санаторно-курортных учреждений (С. И. Линец, Е. В. Приходько). Исследователи проанализировали работу госпиталей и других медицинских учреждений региона, проблемы их комплектования кадрами, снабжения оборудованием и медикаментами, донорское движение на Северо-Западном Кавказе, обратили внимание на совершенствование методов лечения, широкое использование местных

бактериологических факторов, ускорявших заживление ран, в условиях нехватки традиционных лекарств и медикаментов.

Советские историки описывали заботу партии и правительства о нуждах населения, меры социальной защиты по отношению к детям и другие аспекты советской социальной политики на Северо-Западном Кавказе. Однако данные вопросы не имели приоритетного значения в советской историографии. В последние годы деятельность местных органов власти по обеспечению жителей Северо-Западного Кавказа продуктами и предметами широкого потребления, улучшению жилищных условий и коммунальных услуг, работы системы здравоохранения и образования получила более глубокий анализ (Н. А. Чугунцова).

Положение интеллигенции региона и ее роль в годы войны рассматривались в историографии в связи с изучением культуры, науки и образования Северо-Западного Кавказа. Исследователи проанализировали перестройку работы творческой и научно-технической интеллигенции, создание патриотических произведений, военно-шефскую работу, боевые подвиги на фронте и борьбу на оккупированной территории, восстановление учреждений культуры, науки и образования после освобождения, роль литературы и искусства как важнейших средств воспитания патриотизма (Ф. У. Айбазова, Х. Б. Баучиев, Т. И. Кулик и др.). Современные авторы переосмысливают влияние партийно-государственных структур на художественную культуру (Ю. А. Болдырев).

Исследователи указывали, что главной задачей общеобразовательной школы в условиях войны являлась реализация всеобщего обучения детей, а профессиональное образование было призвано обеспечить народное хозяйство необходимыми специалистами. В историографии охарактеризована помощь школ и вузов региона фронту и тылу, изменения в структуре системы регионального образования, его содержания и формах, составе преподавателей, студентов и учащихся (И. С. Дронова, Д. М. Нагучев и др.).

Тем не менее, многие вопросы социального развития Северо-Западного Кавказа все еще сохраняют малоизученный характер. Среди них – вопросы повседневной жизни населения региона в годы Великой Отечественной войны. Лишь в работах последнего десятилетия получили отражение трудности и противоречия военного времени, связанные с эвакуацией населения Северо-Западного Кавказа летом 1942 г. С. И. Линец пришел к выводу о том, что местные руководители не сумели в должной мере справиться с данной задачей из-за грубых просчетов в определении сроков эвакуации, острой нехватки времени и транспорта, отсутствии связи с военным командованием и своевременных решений центральной власти. Недостаточно разрабатываются и вопросы репатриации жителей Северо-Западного Кавказа (в числе немногих исключений – работа М. Р. Струговой).

Значительное внимание в отечественной историографии уделялось изучению вопросов оккупации и народного сопротивления на Северо-Западном Кавказе. Их анализу в работах советских и современных российских исследователей посвящена пятая глава «**Оккупация и сопротивление на Северо-Западном Кавказе в освещении отечественной историографии**». Советские историки раскрыли сущность и особенности оккупационного режима, различные направления оккупационной политики на захваченной территории региона (В. М. Глухов, Х. М. Ибрагимбеили, Г. П. Иванов, Ч. С. Кулаев, С. Л. Лазарева). При этом в советской историографии описание оккупации обычно сводилось к показу стремления захватчиков уничтожить советский строй, к тотальному террору и грабежу, жестокости и насилию по отношению к населению Северо-Западного Кавказа.

Вопросы о сотрудничестве жителей Северо-Западного Кавказа с противником в советской историографии второй половины 1950-х – конца 1980-х гг. специально не ставились и не разрабатывались, единичные упоминания о коллаборационистах носили сугубо негативный характер. Тема коллаборационизма вообще являлась одним из малоизученных направлений в советской исторической науке о войне. Причины коллаборационизма в историографии сводились сугубо к субъективным факторам, к низким личным качествам отдельных лиц, от страха и тщеславия до жадности наживы и ненависти к советской власти.

Развитие народного сопротивления на Северо-Западном Кавказе охарактеризовали Г. П. Иванов, В. И. Сивков, на Кубани – Н. А. Самойло, А. П. Хмыров, на Ставрополье – С. Л. Лазарева, К. Я. Опишанская, в Адыгее – В. М. Глухов, А. С. Схакумидов, в Карачае и Черкесии – Ч. С. Кулаев. Советские историки осветили роль партийных организаций в развитии борьбы против оккупантов, проанализировали различные формы народного сопротивления, показали его специфику на Северо-Западном Кавказе, привели многочисленные примеры героизма партизан и подпольщиков, подвели общие итоги их деятельности. Партизанскому движению уделялось наибольшее внимание в историографии, в меньшей степени были изучены вопросы борьбы подпольщиков и народного саботажа решений оккупационных властей.

В целом, наиболее приоритетным сюжетом в изучении данной группы вопросов являлась руководящая и направляющая роль коммунистической партии во всенародной борьбе против оккупантов, при этом упрощенно показывались взаимоотношения партизан с населением и взаимоотношения населения с оккупантами. Советские историки подчеркивали исключительно негативный характер отношений оккупационных войск и мирных жителей, практически не уделялось внимания вопросам повседневной жизни населения оккупированной территории Северо-Западного

Кавказа, социальной политике оккупантов. Недооценивалась нацистская пропаганда и степень ее воздействия на население оккупированных территорий. Упрощенно трактовалась причина подъема народной борьбы, в качестве которых обычно рассматривалось лишь желание защитить социалистический строй в СССР.

Современные исследования позволили представить более полную картину событий оккупации и народного сопротивления на Северо-Западном Кавказе. Исследователи подробно рассмотрели планы Германии в отношении данного региона, структуру оккупационной администрации, социально-экономическую, национальную, культурную политику оккупантов (Г. А. Беликов, Е. Ф. Кринко, С. И. Линец, С. В. Януш и др.). Нетрадиционную оценку «кавказского эксперимента» третьего рейха предложила ставропольская исследовательница З. В. Бочкарева, рассматривая его как попытку создания «несоколонизального варианта национал-социализма для Кавказа». В современной историографии нашли отражение и вопросы сотрудничества с противником жителей оккупированной территории Северо-Западного Кавказа. В литературе охарактеризованы различные проявления коллаборационизма, его мотивы, появились первые данные о численности лиц, сотрудничавших с оккупантами, переоцениваются роль и деятельность отдельных личностей – Султана Клыч-Гирея, У. Д. Кочкарова.

В последние годы появились более достоверные оценки эффективности действий партизанских отрядов и подпольных организаций, основанные на привлечении новых источников, анализе трудностей и противоречий в развитии народного сопротивления (К.-М. Алиев, Е. Ф. Кринко, А. С. Линец, С. И. Линец, Г. В. Марченко и др.). В историографии нашла отражение роль сотрудников НКВД в партизанском движении, которая ранее фактически замалчивалась, ибо заслуга в его создании приписывалась исключительно партийным органам, показана трагедия ряда отрядов Ставрополья и Кубани, раскрыты ее причины. Переоценке подвергаются и вопросы взаимоотношений между партизанами и населением. В то же время современные исследователи, как и прежде, подчеркивают, что участники сопротивления внесли свой вклад в дело победы, сделав все, что от них зависело в тех нелегких условиях.

В целом, изучение данных вопросов находит все более полное и комплексное решение в историографии. Однако сам механизм принятия решений и их реализации оккупационной администрацией на Северо-Западном Кавказе, конкретные взаимоотношения, складывавшиеся между населением, оккупантами, местной властью, партизанами нуждаются в дальнейшем обсуждении. Переосмысления требуют социально-психологические аспекты оккупации Северо-Западного Кавказа, ее последствия. Еще в годы войны был выявлен и описан материальный ущерб.

однако вопросы о том, какой след оставила оккупация в жизни самих людей, проживших на захваченной территории, практически не ставились в историографии. Недостаточно изучены и судьбы жителей Северо-Западного Кавказа, угнанных или уехавших добровольно на работу в третий рейх, даже их общее количество по-прежнему остается спорным.

Последняя, шестая глава диссертации – «**Жители Северо-Западного Кавказа – участники войны: советская и современная российская историография**». В ней отмечается, что вопросам участия жителей региона в Великой Отечественной войне посвящено значительное количество исторических исследований, а также публицистических, научно-популярных и художественно-документальных произведений. Наиболее существенный вклад в их разработку внесли Г. П. Иванов, А. Д. Койчуев, Д. В. Кочура, В. А. Нежинский, Х. И. Сиджах, М. Х. Шебзухов и другие авторы.

Исследователи показали проведение мобилизации, назвали общее количество ушедших на фронт и число заявлений с просьбой о добровольном зачислении в ряды действующей армии. Существенное значение отводилось и установлению общего количества жителей краев и автономных областей, награжденных орденами и медалями СССР, прежде всего, удостоенных высшей государственной награды страны – звания Героя Советского Союза. В то же время анализ опубликованных данных свидетельствуют о своеобразной «двойной арифметике» в подсчетах, отражающей стремление максимально учесть всех награжденных лиц, так или иначе связанных с регионом. Например, краевые списки включали жителей автономных областей, входивших в то время в их состав. В автономных областях в списки героев включались представители титульных этносов, проживавшие за пределами данных образований. Имена жителей, призванных на фронт из одного края, а после войны проживавших в другом, учитывались в списках, составленных и на Кубани, и на Ставрополье.

Значительное количество работ, включая справочные издания и биографические очерки, характеризует судьбы отдельных участников войны, особенно Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. При этом само содержание указанных работ оказывалось достаточно типичным, как и их стиль, а в описании судеб героев войны порой привносились вымышленные детали.

Восславляя подвиги героев, подсчитывая общее количество награжденных жителей краев и областей, историки не уделяли внимания повседневной жизни солдат на войне. Описание патриотического подъема не сопровождалось показом трудностей, с которыми приходилось сталкиваться партийным и государственным органам при проведении мобилизации. Мотивы добровольного ухода на фронт и героизма советских граждан сводились в советской историографии исключительно к патриотиче-

ским чувствам, верности народа социалистическим принципам, а проблемы плена или дезертирства практически не рассматривались.

Немало общих и специальных исторических работ, популярных очерков рассказывало о создании и действиях отдельных частей и соединений, сформированных на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Среди их авторов оказалось немало самих участников войны, описывавших боевой путь своих частей на основе не только личных воспоминаний, но и архивных материалов. При этом публикации рассказывали обычно о судьбе наиболее успешных воинских частей и соединений. Особенно значительное количество исследований и воспоминаний освещает создание и боевой путь 17-го (4-го гвардейского) кавалерийского казачьего корпуса. Напротив, судьба менее удачливых частей и соединений практически не рассматривалась. Недостаточно внимания уделялось и созданию истребительных батальонов, других добровольческих формирований на Северо-Западном Кавказе, было не принято говорить о том, что руководство этими формированиями осуществляли органы НКВД.

Следует отметить, что при характеристике боевого пути частей и соединений, сформированных на Северо-Западном Кавказе, в литературе преобладали тенденции к героизации изображаемых событий. Масштаб потерь, нанесенных противнику, нередко преувеличивался, а собственные ошибки и просчеты замалчивались. Гораздо меньше внимания в историографии уделялось тем трудностям и проблемам, которые существовали в процессе создания воинских соединений и добровольческих формирований.

Последнее десятилетие характеризуется появлением новых исследований и воспоминаний участников войны, многие из которых сообщают дополнительные подробности о фронтовой жизни. Опубликованы новые данные о количестве жителей региона, погибших на фронте и пропавших без вести, удостоенных орденов и медалей СССР, прежде всего, звания Героя Советского Союза. Более полные и достоверные обобщающие сведения о потерях населения отдельных городов, районов, областей и краев Северо-Западного Кавказа в годы войны были установлены благодаря подготовке и изданию «Книг Памяти».

Современные историки раскрывают ошибки при проведении мобилизации на Северо-Западном Кавказе, показывают трудности, существовавшие в формировании добровольческих соединений (Н. Ф. Бугай, М. Х. Шебзухов, Х. И. Сиджах). Впервые освещается создание и действия истребительных батальонов на Северо-Западном Кавказе (В. Е. Мартинанов). В новых исследованиях и воспоминаниях раскрываются судьбы ранее неизвестных героев войны. В то же время в изучении данной темы продолжает сказываться влияние социально-политической конъюнктуры. К ос-

вещению участия жителей Северо-Западного Кавказа в Великой Отечественной войне историки нередко обращаются лишь в связи с празднованием очередной годовщины Победы, в силу чего многие работы сохраняют юбилейный характер, а это, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на сам стиль изложения и выводы авторов. Именно поэтому по-прежнему малоизученными остаются и судьбы военнослужащих – жителей Северо-Западного Кавказа.

В итоге в современной историографии по-прежнему актуальны задачи создания коллективного социально-психологического портрета жителей Северо-Западного Кавказа – участников войны, изучения особенностей взаимодействия на фронте и в тылу представителей различных народов региона, другие аспекты рассматриваемой проблемы. Сохраняет свое значение и установление судьбы всех участников войны, прежде всего тех, кто считается без вести пропавшим и тех, кто находился в немецком плену. Работа в данном направлении требует не только координации усилий региональных исследователей и заинтересованных государственных и общественных организаций, но и установления более тесных контактов с зарубежными архивохранилищами и научными центрами, обладающими соответствующей информацией и осуществляющими подобную деятельность.

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются выводы по всей работе. Подчеркивается, что в советской и современной российской историографии накоплен немалый опыт изучения проблемы развития Северо-Западного Кавказа в годы войны, являющийся основой для ее осмысления в настоящее время. Развитие историографии сопровождалось постепенным увеличением знаний о развитии Северо-Западного Кавказа в годы войны, числа исследователей, расширением источниковой базы и круга рассматриваемых вопросов. Анализ историографических источников свидетельствует о том, что в разработке данной проблемы продолжает сохраняться определенная преемственность. В то же время с течением времени менялись подходы и оценки историков к данным вопросам, расширялись возможности исследователей. Историки всегда задают вопросы прошлому из своего собственного времени, а каждое новое поколение исследователей будет обращаться к рассматриваемой проблеме с новыми вопросами.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. *Кринко Е. Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942 – 1943 гг.). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. – 15,5 п.л.
2. *Кринко Е. Ф.* Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. – Москва: Союз, 2004. – 18,7 п.л.

II. Статьи в журналах, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

3. *Кринко Е. Ф.* Современная историография об экономическом развитии Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2004. – № 2. – 0,4 п.л.
4. *Кринко Е. Ф.* Социальная политика на Северо-Западном Кавказе в 1941 – 1945 годы: историография проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2004. – № 1 (38). – 0,8 п.л.

III. Статьи в сборниках и материалы конференций:

5. *Кринко Е. Ф.* Ментальность военного времени: настроения населения в 1941 – 1945 годах // Менталитет и политическое развитие России. Тезисы докладов науч. конф. Москва, 29 – 31 октября 1996 г. – М.: ИРИ РАН, 1996. – 0,3 п.л.
6. *Кринко Е. Ф.* Оккупационный режим в Адыгее // 50 лет Великой Победы. Материалы науч.-практ. конф., сост. в апреле 1995 года. – Майкоп: Меоты, 1996. – 0,5 п.л.
7. *Кринко Е. Ф.* Оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны: проблемы языкового пространства // Речевое воздействие в разных формах речи. Материалы Всерос. науч. конф. «Проблемы речевого воздействия» (Лиманчик-96). – Ростов-на-Дону: РГУ, 1996. – Вып.4. – 0,2 п.л.
8. *Кринко Е. Ф.* Великая Отечественная война: проблемы терминологии // Вопросы теории и методологии истории. Сб. науч. трудов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 1997. – Вып.2. – 0,7 п.л.
9. *Кринко Е. Ф.* Оккупация советских территорий во время Великой Отечественной войны: проблемы исследований // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: АРИГИ, 1999. – Вып.2. – 1 п.л.
10. *Кринко Е. Ф.* Повседневная жизнь населения оккупированной Кубани (1943 – 1943 гг.) // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: АРИГИ, 1999. – Вып.1. – 1,2 п.л.

11. **Кринко Е. Ф.** Коллаборационизм на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2000. – Вып.3. – 1 п.л.
12. **Кринко Е. Ф.** Устная история: рассказы о войне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Исторические, социально-экономические и политические науки. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. – № 4. – 0,8 п.л.
13. **Кринко Е. Ф.** Государственное управление в экстремальных условиях: взаимодействие центральной и местной власти (1941 – 1945 гг.) // Вертикаль власти: проблемы взаимодействия федерального, регионального и местного уровней власти в современной России. (Доклады и сообщения на междунар. конф. Июнь 2001 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. – Вып.1. – 0,1 п.л.
14. **Кринко Е. Ф.** Оккупация Северо-Западного Кавказа (1942 – 1943 гг.) в исторических источниках // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2001. – Вып.4. – 1,4 п.л.
15. **Кринко Е. Ф.** Устная история, ее проблемы и возможности // Вопросы теории и методологии истории. Сб. науч. трудов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – Вып.3. – 0,8 п.л.
16. **Кринко Е. Ф.** Этнические стереотипы и межэтнические отношения на Северо-Западном Кавказе // Северный Кавказ в условиях глобализации. Тезисы Всерос. науч.-практ. конф. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – 0,3 п.л.
17. **Кринко Е. Ф.** «Германская армия и ее союзники пришли к вам не как поработители, а как освободители всех кавказских народов...»: нацистская пропаганда на Северном Кавказе // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2002. – Вып.5. – 1 п.л.
18. **Кринко Е. Ф.** Депортация населения Северного Кавказа, ее причины и последствия: историография проблемы // Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории. Материалы Международ. науч. конф. 28 – 31 мая 2002 года. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. – 0,4 п.л.
19. **Кринко Е. Ф.** М. Х. Шебзухов – историк войны // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2002. – Вып.5. – 0,5 п.л.
20. **Кринко Е. Ф.** Массовые миграции населения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: опыт историографического обобщения // Народы и власть в истории России: проблемы исследований. Сб. науч. ст., посв. 60-летию со дня рождения Н. Ф. Бугая. – Майкоп: Меоты, 2002. – 1,5 п.л.

21. **Кринко Е. Ф.** Новые ориентиры и прежние подходы в школьном образовании: тема Великой Отечественной войны в учебной литературе // Философско-исторические основы общего образования в России: Материалы всерос. науч. конф. 3–4 октября 2002 г. – М.: ИТОиП РАО, 2002. – 0,5 п.л.
22. **Кринко Е. Ф.** Происхождение этнических стереотипов и их роль в процессах межэтнического взаимодействия на Кубани // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп: Кубанская ассоциация «Региональный фестиваль казачьей культуры», 2002. – Вып.1. – 1 п.л.
23. **Кринко Е. Ф.** Проблема сотрудничества советских граждан с противником на Северо-Западном Кавказе в 1941 – 1945 гг. и ее отражение в историографии // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. – Вып.3–4 (7–8). – 0,7 п.л.
24. **Кринко Е. Ф.** Слухи Второй мировой войны // Диалоги с прошлым. Исторический журнал. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. – № 2. – 0,5 п.л.
25. **Кринко Е. Ф.** Армавир накануне немецкой оккупации (начало августа 1942 г.) // Социальное образование: традиции, проблемы, перспективы. Материалы науч.-практ. конф. (17 – 18 мая 2003 г.). – Армавир: ООО «Базис», 2003. – 0,8 п.л.
26. **Кринко Е. Ф.** Источники по истории Северо-Западного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в архивном и музейном фондах // Вопросы теории и методологии истории. Сб. науч. трудов. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – Вып.4. – 1,1 п.л.
27. **Кринко Е. Ф.** Казачьи части в составе вермахта в годы Великой Отечественной войны // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп: Кубанская ассоциация «Региональный фестиваль казачьей культуры», 2003. – Вып.2. – 1 п.л.
28. **Кринко Е. Ф.** Коллаборационизм военного времени как проблема социальной истории // Война и мир в историческом процессе (XVII – XX вв.). Сб. науч. ст. по итогам Международ. науч. конф., посв. 60-летию Сталинградской битвы. – Волгоград, 15 – 17 апреля 2003 г. Ч.2. – Волгоград: Перемена, 2003. – 0,3 п.л.
29. **Кринко Е. Ф.** Майкоп, 9 августа 1942 года // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2003. – Вып.6, 7. – 0,6 п.л.
30. **Кринко Е. Ф.** Оккупация Кубани в 1942 – 1943 гг.: проблемы и перспективы исследований // Россия в войнах XX века: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 60-летию освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков (Адлер, 1–4 октября 2003 г.). – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2003. – 0,3 п.л.
31. **Кринко Е. Ф.** Особенности партизанского движения на Северо-Западном Кавказе и их отражение в отечественной историографии //

- Духовность. Книга пятая (октябрь – декабрь). Проблемы регионалистики. Сб. науч. трудов. – Сергиев Посад: ИРИ РАН, СПГУ, 2003. – 0,3 п. л.
32. **Кринко Е. Ф.** По обе стороны фронта: казахи формирования в годы Второй мировой войны // Памяти Ивана Диомидовича Пошки: Из исторического наследия северокавказского казачества. – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2003. – 0,4 п. л.
33. **Кринко Е. Ф.** Устная история и проблема междисциплинарности в гуманитарных и социальных исследованиях // V конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Омск, 9–12 июня 2003 г. – М., 2003. – 0,1 п. л.
34. **Кринко Е. Ф.** Аслан Сетович Схакумидов: судьба исследователя и преподавателя на фоне времени // Сборник статей, посвященных 70-летию со дня рождения А. С. Схакумидова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,8 п. л.
35. **Кринко Е. Ф.** Воспоминания В. Г. Древянского как исторический источник // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Четвертой международной Кубанско-Терской науч.-просветительской конф. – Краснодар; Армавир, 2004. – 0,1 п. л.
36. **Кринко Е. Ф.** Коллаборационизм в СССР в 1941 – 1945 гг. и его типология // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность. Материалы международной науч. конф., посв. 60-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. (Минск, 29 – 30 июня 2004 г.). – Мн.: Ин-т истории НАН Беларуси, 2004. – 0,2 п. л.
37. **Кринко Е. Ф.** Кубанские казахи части и соединения в составе РККА накануне и в годы Великой Отечественной войны: проблемы изучения // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп, 2004. – Вып.3. – 1,2 п. л.
38. **Кринко Е. Ф.** Народное сопротивление оккупантам на Северо-Западном Кавказе в 1942 – 1943 годах: отечественная историография // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. – Майкоп: Меоты, 2004. – Вып.8. – 1,4 п. л.
39. **Кринко Е. Ф.** Оккупация Северо-Западного Кавказа (1942 – 1943 гг.): основные этапы в развитии отечественной историографии // Российская история: проблемы, мнения, оценки (федеральных, региональных социально-экономических и политических процессов). Ученые записки. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – Вып.3. – 1,1 п. л.
40. **Кринко Е. Ф.** Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: тенденции и перспективы современных исследований // Сборник статей, посвященных 70-летию со дня рождения А. С. Схакумидова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 1,2 п. л.

КРИНКО
Евгений Федорович

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Автореферат

Подписано в печать 15.09.04. Заказ 393. Тираж 100 экз. Усл. п. л. 2,3

Отпечатано в ООО «Аякс»
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 243.